

Появление в доме самки зергов не сильно изменило жизнь Е Эра.

Если не считать легкого предвкушения от возвращения домой, все сводилось к повседневным бытовым хлопотам: привычная рутина из поездок на работу и возвращений с нее.

Но в последнее время гостиная и ванная комната дома стали необычайно чистыми.

015 убирался каждый день, но это было лишь базовое подметание мусора и раскладывание вещей по местам, что было далеко от идеальной чистоты. Ванная комната также постоянно оставалась сухой и опрятной: ни луж воды, ни выпавших волос.

В последнее время у маленького робота-помощника, казалось, стало гораздо меньше сбоев. Некогда частые короткие замыкания и искры теперь стали редкостью, и он даже научился вырезать цветы из моркови.

В ответ на эти перемены 015 лишь глуповато отвечал, что, возможно, это заслуга нового чипа.

И лишь за одним ужином, когда в поданной 015 еде совершенно отсутствовал привычный легкий привкус гари, эта нормальность показалась странной.

Е Эр с серьезным видом обхватил его круглую, пухлую голову.

— Признавайся. Ты тайно обновил свою систему? Мастер по ремонту уже говорил, что с твоим маленьким объемом памяти обновление может привести к полному сбою системы.

015 поморгал своими электронными глазами и довольно медленно ответил: — Нет.

Е Эр с подозрением вскрыл ему голову, чтобы осмотреть, но не нашел внутри ни расплавленных, ни сломанных деталей. Только тогда он с неохотой поверил: — ...Но почему сегодняшний ужин не подгорел?

Пока они разговаривали, Си Цзэ сидел на стуле рядом с ними, медленно помешивая ложкой питательную смесь в своей миске, и тихо, но быстро ел.

— Это ты его починил? — Е Эр внезапно повернул голову.

Си Цзэ был застигнут врасплох. Его рука замерла, он поколебался несколько секунд, а затем признался: — Да.

— Твоим глазам стало лучше? — Это было единственное объяснение, которое смог придумать Е Эр.

Хьюз говорил, что правый глаз самки почти ослеп, а в левый попала инфекция. При постоянном приеме лекарств был шанс на восстановление.

На этот раз Си Цзэ не кивнул и не покачал головой. Он лишь крепче сжал ложку в руке.

Видя, что тот не хочет об этом говорить, Е Эр сменил тему: — Гостиную и ванную тоже ты убрал?

— Какая уборка? Я ничего не видел!

015 в шоке вырвался из рук Е Эра. — Ты все еще восстанавливаешься, тебе нельзя заниматься тяжелыми физическими нагрузками!

В этот раз самка колебался дольше, но в конце концов кивнул. Все потому, что ранее Е Эр «приказал» не лгать и ничего намеренно не скрывать, а сам вопрос Е Эра уже почти содержал в себе утвердительный ответ.

Даже если нет условий для того, чтобы стать тайным помощником по хозяйству, он создаст их сам.

Е Эр едва не рассмеялся от досады.

Но глядя на поджатые губы и отстраненный вид Си Цзэ, было очевидно, что он не станет послушно подчиняться.

— Я хочу найти себе занятие. Я не могу просто...

Самка редко заговаривал по собственной инициативе, его голос звучал напряженно и неуверенно, пока он пытался донести до Е Эра свои мысли: — ...Ничего не делать целыми днями, как бессовестный паразит.

Вполне естественно, что сильная гордость военной самки не позволяла ему просто лежать, есть еду самца, носить его одежду и оставаться в его доме для выздоровления, не давая ничего взамен.

Мечи могли затупиться или сломаться, но потерять свою остроту в комфорте тепличных условий было позором. Этот принцип и гордость въелись в его кости.

Е Эр опешил. Раньше он не задумывался об этом.

Возможно, военная самка слишком долго бездельничал и нуждался в занятии, но слепота действительно была серьезным препятствием.

Немного поразмыслив, он встал и вышел на балкон.

Через некоторое время Е Эр вернулся с улицы, все еще неся на своем свитере прохладу, и сел обратно. Он тщательно развернул предмет в своих руках.

Он не заметил, что самка перед ним выглядел немного взволнованным, а его рука, лежащая на столе, сжалась в кулак.

— Простите, я больше так не буду...

— Что? — спросил ничего не подозревающий Е Эр, всучив предмет в руки самки. — Это тебе.

Самка внезапно замолчал, выглядя немного ошеломленным, затем он осторожно дотронулся до предмета в своих руках, словно это была какая-то опасная вещь.

— Это дали мне в подарок, когда я делал покупки несколько дней назад. Владелец супермаркета сказал, что за ним легко ухаживать, и он может выжить даже зимой, но я чуть не угробил его всего за пару дней.

Е Эр с некоторым чувством вины посмотрел на маленький горшок с растением. Некогда красивые зеленые листья и красные лозы теперь в основном пожелтели и увяли, листья поникли и свернулись в острые трубочки, действительно находясь на грани гибели.

— Можешь помочь мне каждый день рыхлить землю и поливать его? Может быть, оно еще

выживет.

Си Цзэ слегка замер и поднял глаза на Е Эра. Его зрение было затуманено, и он мог лишь смутно различить расплывчатый силуэт.

Самец забыл убрать пальцы с тыльной стороны его ладони. На ощупь его пальцы были холодными и гладкими, как и маленький глиняный горшок в его руке, обладая отчетливым чувством присутствия.

Он тихо сжал пальцы и мягко ответил: — ...Хорошо.

Словно боясь спугнуть бабочку, опустившуюся ему на ресницы.

Маленькое растение называлось Красная Нефритовая Лоза. По мере взросления ее лозы становятся ярко-красными, напоминая блестящий нефрит. Растение требует точного контроля частоты и объема полива. Новичкам очень легко случайно погубить его.

Си Цзэ, казалось, имел опыт ухода за цветами. Даже будучи слепым, он, пусть и немного неуклюже, но приноровился к этому делу.

Время от времени проходя через гостиную, Е Эр постоянно видел, как Си Цзэ с серьезным видом рыхлит землю в горшке с Красной Нефритовой Лозой. С его слегка нахмуренными бровями это не было похоже на садоводство; казалось, он проводил расчеты на военной песочнице или редактировал какие-то секретные документы.

После нескольких дней такого ухода Е Эр подошел, чтобы посмотреть, и протяжно хмыкнул: — Кажется, оно не сильно изменилось.

На самом деле, маленькое растение стало выглядеть гораздо лучше, превратившись из увядшего кустика в нечто, подающее признаки жизни.

Си Цзэ опустил взгляд, избегая зрительного контакта, и спустя какое-то время тихо сказал: — Изменения есть. Стебель вырос на полдюйма, появился еще один лист, а текстура лозы стала немного более гладкой...

Говорящий, казалось, полностью забыл о пассивном сопротивлении молчанием. Самка объяснял изменения с такой же сосредоточенностью и серьезностью, как если бы во всех подробностях расписывал характеристики и устройство меха.

Е Эр подпер подбородок рукой и молча улыбнулся этим словам.

Он протянул руку, чтобы дотронуться до свежевыросшего нежного листика, и усмехнулся: — Надеюсь, ты умеешь отличать хорошее от плохого. Расти быстрее.

Си Цзэ опешил от первой части фразы и последовавшей за ней паузы. Лишь когда он услышал продолжение, до него дошло, что самец обращался к Красной Нефритовой Лозе.

Казалось бы, тон был укоризненным, но в нем слышалась легкая, нежная улыбка с едва уловимой восходящей интонацией в конце, словно котенок, протягивающий лапки, чтобы ласково поцарапать сердце, вызывая щекочущее чувство.

«Пригрозив» маленькой Красной Нефритовой Лозе, он прищурился и произнес более мягким голосом: — Тебе тоже нужно скорее поправляться.

Рука Си Цзэ, лежащая на кофейном столике, внезапно дрогнула, а затем пальцы сжались.

Он и не заметил, как его уши покраснели. Холодное и серьезное выражение лица сменилось легкой растерянностью. После долгого колебания он открыл рот и произнес: — ...Мгм... хорошо...

— Ладно, забудь. Такие вещи не случаются только от одного желания. Я буду старательно делать тебе перевязки. Постараюсь поставить тебя на ноги до Нового года, иначе тебе придется давиться безвкусными питательными смесями.

Е Эр устало зевнул, встал, по привычке взъерошил волосы Си Цзэ и спокойно ушел.

В последнее время погода на Айтаре стояла очень хорошая, несколько солнечных дней подряд. Давно забытый солнечный свет пробивался сквозь мрачные тучи, озаряя бескрайние снега ослепительным блеском.

Маленькая лоза с красными листьями погрелась на солнце несколько дней, постепенно расправляя свои ветви и листья.

Раны на теле Си Цзэ также демонстрировали признаки заживления, в первую очередь широкая рваная рана на спине.

Костяные крылья самки были соединены с бесчисленными кровеносными сосудами и нервами. Когда их вырвали, это было сродни выкорчевыванию дерева из земли, что привело к разрыву плоти, а боль была настолько невыносимой, что ее трудно описать словами.

Примерно после недели лечения состояние раны перешло от тяжелого увечья к воспалению и отеку, а выделения сменились с грязной крови на просачивающуюся тканевую жидкость.

Но на какой бы стадии ни находился процесс, вскоре после перевязки марля присыхала к ране, и при следующей смене ее приходилось с силой отрывать, что было сродни пытке.

Каждый раз, когда Е Эр делал перевязку, он покрывался потом, а самка, лежащий на водонепроницаемой пеленке, напрягался всем телом еще сильнее.

Пространство светлого меда было усеяно крошечными капельками воды, напоминая горшочек с плавящимся кленовым сиропом, хотя и не таким горячим и густым. Внешний край вывернутой наружу плоти был с беловатым оттенком, слегка подрагивая, словно от сильного холода.

Передав уборку 015, Е Эр встал и потянулся, разминая ноющие мышцы. Си Цзэ потребовалось некоторое время, чтобы расслабиться, прежде чем он с неохотой сел и схватил лежащее рядом пальто, чтобы накинуть на себя.

— Спасибо.

Раздался слегка хриплый голос, и Е Эр повернулся, чтобы посмотреть на него. — Похоже, рана заживает. Возможно, скоро она покроется корочкой.

Си Цзэ хмыкнул, но на его лице читалась некая растерянность, он не знал, что ответить.

Рана медленно заживала, но они все еще не понимали, что происходит между ним и Е Эрм.

В конце концов, ни один из них не был настолько прост, чтобы игнорировать многочисленные

препятствия и открыто демонстрировать свой характер. Они просто едва уживались друг с другом в относительном мире.

А возможно, это часть игрового процесса самца, нежная, но жестокая игра в дочери-матери, где и Красная Нефритовая Лоза, и смена повязок — лишь реквизит и ежедневные рутинные задания в его игре.

Подобно тому, как поливают, удобряют и ждут, пока дерево повзрослеет, чтобы затем сорвать с него самый сочный и налитой плод.

Он не знал, когда действительно настанет это время. И что его ждет: новый виток жизни или полное уничтожение.

Отопление в гостиной работало на полную мощность, но без одежды все равно было зябко. Си Цзэ сидел на диване, погруженный в свои мысли, не замечая, что его волосы влажные от холодного пота, а губы неестественно бледны.

Затем ему на голову накинули полотенце, и раздался голос Е Эра:

— Вытри пот, не простудись. Позже я попрошу 015 принести тебе горячего молока. Сегодня ложись спать пораньше.

Ресницы Си Цзэ слегка дрогнули, и он внезапно решил больше не думать об этом.

Зуд при нарастании плоти и крови был невыносимее сильной боли, словно нежные ростки ввинчивались в щели костей, сплетаясь с кровеносными сосудами, из-за чего во время приступа было трудно терпеть даже дыхание.

Чтобы во сне случайно не расчесать новообразовавшуюся корочку, Си Цзэ не спал всю ночь с закрытыми глазами. Подавленное и сдержанное дыхание просачивалось сквозь щель в двери из тихой гостиной в комнату.

В комнате было темно. Е Эр лежал на кровати, тупо глядя в потолок, а затем уснул под постепенно стихающий звук дыхания Си Цзэ.

Однажды после работы Е Эр принес домой длинную подушку в форме собаки.

Под восторженные возгласы 015 он протянул пушистый хвост к самке: — Хочешь потрогать?

— Что это?.. — Си Цзэ казался немного неуверенным, его кончики пальцев замерли на нежном меху. Он слегка склонил голову и тихо спросил: — Оно живое?

Е Эр прыснул со смеху, затем улыбнулся и сунул длинную собаку ему в руки. — Я дам тебе это обнимать. Для твоих ног вредно спать свернувшись. С ней будет удобнее.

Из-за раны на спине Си Цзэ было трудно лежать прямо, а сон на боку заставлял его бессознательно сворачиваться калачиком, что было вредно для его ног и раны спереди. Из-за этого его поза получалась несколько искривленной, и было видно, насколько ему неудобно.

Это Е Эр обнаружил однажды утром, когда внезапно проснулся и вышел в гостиную попить воды.

Си Цзэ подсознательно ощупал мягкую игрушку, и на фоне его пальцев, покрытых жесткими и грубыми мозолями, ткань и мех казались необычайно нежными, а набитая хлопком сердцевина

— мягкой, как облако.

— ...Спасибо.

Он казался немного растерянным, столкнувшись с вещью в своих руках и мягким тоном стоящего перед ним самца.

Когда-то он был уверен, что его не обмануть ложью и масками, как бы искусно они ни были замаскированы сладкими речами и поступками. Истинную натуру никогда не скроешь; один взгляд в глаза и один вздох неизбежно обнажат изъяны.

Притворяться во время мимолетной встречи уже достаточно сложно, не говоря уже о поддержании длительного и тесного контакта.

Злой умысел скрыть невозможно, как невозможно скрыть нежность и добрую волю.

Бесчисленные стрелы, обмакнутые в мед, без удержу били по его защите, мягко и легко. Словно камень, надолго замоченный в горшке с медом, его некогда несокрушимый панцирь медленно разрушался.

— Я посмотрю, когда будет удобно. Отвезу тебя в больницу на повторный прием, и...

Е Эр не замечал его сложных эмоций и начал прикидывать, когда можно будет провести повторное обследование.

— У меня скоро новогодние каникулы, около полумесяца свободного времени. Кстати говоря, нужно кое-что подготовить к Новому году.

— Кажется, дома осталось маловато риса и лапши, можно еще купить муки...

015, как всегда, энергично отозвался: — Мы можем попробовать приготовить десерты! Я недавно скачал новый рецепт!

Пальцы Е Эра постучали по железной голове 015, и он не сдержал смешка: — Хм... Только постарайся не разнести кухню.

Такие простые, домашние разговоры происходили каждый день.

Прямо как у других обычных, уютных жителей: непринужденная беседа с близкими домочадцами, обсуждение того, что поесть и что купить, смех и подтрунивание друг над другом.

Си Цзэ почти никогда не жил такой жизнью. Очевидно, в этом не было ничего особенного, но это ощущалось как бокал насыщенного, выдержанного золотистого рисового вина...

Сладкий аромат заполнял рот и нос, просачиваясь в каждую пору, словно воздух, заставляя каждую клеточку тела наслаждаться, а каждый нерв — расслабляться.

Кончики пальцев Си Цзэ коснулись кончика свернутого листа Красной Нефритовой Лозы.

Подобно тому, как суккуленты вырываются из горшков и разрастаются, это служило доказательством бурного роста, несмотря на то, что совсем недавно растение находилось на грани гибели.

Жизнь может быть горькой, но она цепкая.

Впервые в нем зародилась надежда.

<http://bllate.org/book/17964/1732064>